

Линь И отодвинул разъярённого Юй Хая в сторону и вышел из своего двора.

— Значит, это ты? — спросил Чжан Сюн, измерив его взглядом. После чего обнял кулак ладонью и сказал: — Я не прощу твоё оскорбление старшего брата Шангуаня! Не будем тратить время, давай сражаться!

— С удовольствием, — согласился Линь И.

Не обращая внимания на тревожные лица учеников вокруг, он вышел в пяточек свободный от толпы и приготовился к бою.

Люди разговаривали, но когда Сюн сжал один кулак в другом, хруст его костяшек перебил всех разом, а поворот шеи прозвучал как гром под подушкой.

Простое и честное на вид лицо Сюна неожиданно стало зловещим и ужасающим, всё его тело излучало ауру приближающейся бури. Все вокруг посмотрели на него с ужасом и восхищением.

— Так это один из сотни сильнейших? Он просто ужасен! Даже аура пугает! — напугано воскликнул один из новичков.

— Хе-хе, не стоит недооценивать Чжана Сюна только за его глупый внешний вид, силы у него на десятерых! — воскликнул старший ученик. — Думаю, он мог бы без труда подняться гораздо выше сотой позиции, просто для него это не имеет значения - верхам плевать, на каком ты месте, главное - это внутренняя сила.

Он стоял со сложенными руками и смеялся над новичками с толикой печали и ностальгии. Когда-то на их месте был он сам.

Все новички глубоко вдохнули: готовый к бою Чжан Сюн выглядел опаснее медведя!

— Стой, как это? — спросил новичок. — Старший брат, почему позиция не важна? По идее, чем выше поднялся, тем больше шансов, нет?

Старший ученик засмеялся:

— Сам скоро разберёшься, малец. Хотя ладно, слушай, раз хочешь. Все ведь знают, что в нижнем дворе десятки тысяч учеников, но в верхнем редко бывает больше пяти тысяч. При этом, из верхнего двора против воли ведь никого не выгоняют. Догадываешься, почему количество людей там никогда не увеличивается?

— Почему?

Другие новички тоже бочком-бочком подходили ближе, чтобы послушать.

Старший ученик взглянул на толпу, заворожёно слушающую его, и продолжил самодовольным тоном:

— Потому что войти в верхний двор нереально трудно. Если хочешь, то придётся тренировать внутреннюю силу. А вы знаете, насколько это трудно? Даже в сотне лучших не всем удаётся! Им дают целых четыре года, а многие из них даже баланс Ци почувствовать не могут!

— Что-о-о?! — закричали новички.

— Тогда зачем вообще эта сотня лучших?

— Лучших? Ха! — презрительно засмеялся ученик. — Лучший из ста, худший - это не означает ничего. Скорее даже наоборот, настоящие гении сидят в низах, потому что их волнуют тренировки, а не ранг. Те, кто бьются за верхние места, просто потеряли надежду открыть свою внутреннюю силу и поэтому надеются попасть в верхний двор благодаря статусу «лучших».

Его слова шепотками переходили от одного новичка к другому. Даже для многих старших учеников они были откровением.

— А ученики верхнего двора тоже на месте не сидят, у них много обязанностей. Каждый год они участвуют в сражениях и многие погибают. Но вот так это и работает: кто-то погибает, на его место в новом наборе ищут замену. В итоге учеников верхнего двора всегда одинаковое количество. И даже если, ну например, окажется, что никто так и не смог открыть внутреннюю силу - или таких слишком мало - то вот тогда да, тогда верхний двор наберёт людей из сотни лучших.

Он покачал головой и вздохнул:

— Десять сильнейших, какой престиж. А на самом деле в сотне нет никого слабее них. Если им повезёт и их всё-таки возьмут в верхний двор, то даже нормальных задач таким не поручат, будут работать на подхвате.

Никто из новичков и подумать не мог, что десятка лучших на самом деле в таком отчаянном положении.

— Пффт, я думал, что они самые гениальные из десятков тысяч, а это, оказывается, команда крыс поднявшихся на головах других.

— Они так пытались раздавить нас, чтобы мы не смогли поверить в свою внутреннюю силу! Просто устраняют конкурентов, проклятые труссы!

— Подождите, вы понимаете, что это означает? Если мы добьёмся внутренней силы, то для них останется меньше мест!

Новички загорелись. «Преподавать урок», «показать им своё место», «закалить новую кровь» – им просто вешали лапшу на уши! В реальности эти бездари боялись, что новички займут их места в верхнем дворе!

В глазах новичков статус десятки лучших учеников развалился как древняя ваза, оказавшаяся обычной подделкой.

Старший ученик смотрел с чёрной радостью. Он давно возненавидел эту сотню лучших, самых последних крыс, готовых на всё ради своих мест.

И хотя он сам не смог найти свою внутреннюю силу, но был готов на всё, чтобы такие уроды не продвинулись в центр власти Хуашань!

— Так что не смотрите на брата Чжана с высоты. Он, может, и сотый, но многие считают, что никого сильнее него нет. Говорят, у него самые большие шансы найти внутреннюю силу.

— Погодь, ты что, не слышал? Он уже почувствовал свой поток Ци!

Взгляды новичков на Чжана Сюна начали меняться – некоторые стали любопытными, другие даже тревожными.

— Стойте, это насколько он силён, в таком случае? Старший брат Линь в опасности!

— Блин, ну почему он такой тупой? Как может гений слушаться урода Шангуаня?

— У него слишком доброе сердце, наверняка он попался в какую-то ловушку.

— Проклятый Шангуань!

Шпионы Юня опустили головы от позора.

Они-то знали своего командира лучше всех.

∴

На крыше второго двора, свесив ногу с края, сидел Хань Бай. С мрачным лицом он смотрел на медведя Чжана, в его глазах появилась тревога.

«Давай, старший брат Линь. Если ты сможешь пройти даже через это испытание, то я буду восхищаться тобой. Ха, и почему же я верю в твою победу, а? Давай, сильнейший из новичков!»

..

— Доставай меч, я буду тебя бить, — спокойно сказал Сюн.

Люди поражались его честности.

Линь И невольно улыбнулся. По правде говоря, ему уже начинал нравиться этот добрый и честный парнишка.

С его благословенным телом, если он ещё и внутреннюю силу откроет, и изучит какое-нибудь защитное искусство, то станет воином авангарда, способным пронестись сквозь ряды врага как таран. В войне он обязательно засияет.

Линь И решил, что обязательно переманит его на свою сторону. Конечно, пока он шанса не видел, но всё ещё будет, нужно только подождать.

Улыбнувшись ему, он достал клинок и кивнул:

— Давай, я готов.

— Отлично, — сказал Сюн на выдохе, после чего его грудь надулась барабаном и он взревел так, что вершина горы задрожала.

У всех закружилась голова, Линь И не был исключением.

Но нельзя было расслабляться!

«Вот это человечище!» — воскликнул про себя Линь И.

Его рёв не был способностью, но этот парень просто своим дарованием практически достиг семьдесят второго высшего искусства Шаолиня - Львиного Рёва. А он ведь ещё даже не открыл внутреннюю силу!

С ней от его рёва новички бы потеряли сознание!

Всё больше и больше Линь И испытывал уважение к этому человеку. Но оно, конечно, не делало его меч слабее. Напротив, впервые за долгое время зелёный клинок стал серьёзным.

Сюн раскрыл ладонь как веер и на бегу замахнулся будто медвежьей лапой.

Бум, бум, бум!

Земля разлеталась из-под его ног, будто сам мир не мог выдержать такой силы. Раскрытая ладонь ударила быстрее любого кулака, словно снаряд из гаубицы в ухо оппонента.

Но Линь И шагнул назад и слегка отклонил тело, в то время как его меч потянулся прямо к лицу оппонента.

Чжан Сюн не стал уклоняться. Он в принципе не знал, что означало «уклоняться». Его рука отмахнулась от меча, как от назойливой мухи.

Против меча Линь И он использовал просто своё тело!

Лезвие вонзилось в запястье, брызнуло кровь, но Сюн ничего не заметил, а только сжал кулак и его пальцы заблестели бронзовым светом. Его удар был ударом греческого божества. За пределами смертных возможностей, но не выше смертного понимания.

Со стороны казалось, что этот кулак был древним как сама земля и небо, от него нельзя было сбежать, как не сбежать от смерти. Даже со всем своим опытом Линь И не видел никакого шанса уклониться – его характеристика скорости была слишком мала.

У него не было выбора, кроме как встретиться с этой атакой. И к ужасу каждого, Линь И поставил меч лезвием перед собой, в попытке остановить кулак.

Но для Сюна раны казались не страшнее дождя. Даже не замедлившись, его кулак ударил точно в лезвие меча.

«Па-а-ам!»

Раздался звон металла ударившего дубовое бревно.

Меч лишь поцарапал кожу. И всё.

— А ты хорош! — крикнул Линь И.

Чжан Сюн добился такого уровня в защитных искусствах, что острый меч не мог его ранить!

Автор перевода: Vzhiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/1031872>